Глава 20: Менеджер Су (Часть IV)

В голосе Су Ляньюэ почувствовалась дрожь: «На самом деле… я девственница…»

Сюй Янъи был удивлен в некоторой степени, однако, кивнул: «Мм».

Это была женщина, бронированная твердой скорлупой, ее внутреннее сердце было не так просто открыть. Все, произошедшее ранее, было не более, чем притворством.

Одежда на ее верхней части тела была сброшена. На удивление, под ней ничего не было.

Она была прекрасна, очень прекрасна. Можно было сказать, что в этот миг слово ‘прекрасна’ стало немного излишним.

С ее идеальной фигурой формы ‘песочных часов’, гибкой и тонкой талией без малейших излишеств она не вызывала чувства, что была тощей. Лунный свет проливался через окно, из-за чего Су Ляньюэ выглядела так, как будто она была купающейся в луне богиней.

«Это мой главный козырь… Ты доволен…?»

Она закрыла глаза, потому что не хотела, чтобы Сюй Янъи увидел слезы в уголках ее глаз.

У нее ведь тоже было свое самоуважение.

Сюй Янъи пробежался по ней взглядом: «Ты можешь использовать деньги».

«Сэру трудно достать деньги? - Су Ляньюэ позволила лунному свету освещать ее, нежно, но безрадостно смеясь, - у меня нет камней духа, и я не культиватор. Я не могу разделить эту долю…»

«Возможно… Для тебя и женщины весьма дешевы. Однако, это самое драгоценное, что я могу предложить…»

«Я… приятна взгляду?»

Сюй Янъи зажег сигарету: «То, что ты хочешь попросить от меня, определенно не так просто».

«Нет, это весьма просто. Однако, меня одной недостаточно, чтобы просить кого-то еще, - Су Ляньюэ смотрела на потолок, ее голос дрожал, - ты знал… Город Саньшуй - это бедные земли. Все демоны здесь на начальной стадии Конденсации Ци. В лучшем случае, они на средней стадии… Поэтому истребители демонов, приходящие сюда, в лучшем случае были культиваторами средней стадии… Тут никогда не было… Никогда, чтобы чемпион появлялся здесь… Даже чемпион города…»

«Эти демоны… весьма довольны своими жизнями. Они не желают устраивать беспорядочные разрушения, а просто хотят хорошо жить… Ты видел ту сороконожку в стадионе… Это тетенька, которая покупает овощи в супермаркете… Как она, возможно, может оправдывать приказ на убийство высокоуровневого культиватора? Что насчет меня…» - она закрыла глаза, ее ресницы дрожали. Ее тело было оголено, и ничего не скрывало его: «Ты не знаешь, как ужасно мир культивации относится к провалившимся культиватором… И как строго за ними присматривают… Я практически не могу вести дела вне сферы культиваторов… Не говоря уже о возможности покинуть Город Саньшуй… Мой рабочий срок…»

Она сделала паузу: «50 лет...»

Она открыла глаза, непоколебимо глядя на Сюй Янъи: «Сэр, вы - первый, с кем я столкнулась. Первый культиватор».

«Так значит, я - горячий товар? - Сюй Янъи отбросил одежду в сторону, - продолжай».

Су Ляньюэ не ответила. Ее одежды падали с ее тела, продолжая сползать на пол.

«Я хочу найти свою младшую сестру, - ее глаза покраснели, - она исчезла, когда я присоединилась к Закону Небес. Я присоединилась к Закону Небес, потому что моя мать была убита демоном. Мои родители давным-давно развелись, так что моя мама растила нас двух».

«Ее зовут Су Синъяо. Если ты поможешь мне найти ее, я твоя».

«Независимо от того, каковы твои желания, я уступлю им».

Сюй Янъи приоткрыл свой рот. Это был первый раз, когда он серьезно смотрел на нее.

Его встретили серьезно настроенные глаза.

«Твоего козыря недостаточно, - Сюй Янъи сказал после долгого времени, - если женщина смогла бы снять одежду, чтобы попросить меня найти того, кого она пожелает... Кем ты меня возомнила?»

«Я знаю, - взгляд Су Ляньюэ был пустым в некоторой степени, но он запылал в мгновение, - я также знаю... Что через полмесяца ты вернешься в Закон Небес для участия в церемонии выпускников... Более того, я знаю, что после этого ты отправишься во многие места, места, в которые я не могу ступить...»

Сюй Янъи кивнул, но в следующую секунду, когда он собрался сказать что-то, его слова застряли в горле.

Его взгляд сосредоточился на руке Су Ляньюэ, потому что в ее ладони лежало перо.

Черное перо с золотыми краями. На его конце был золотой узор, переплетающийся в форму глаза.

«Десять лет назад осенью... - голос Су Ляньюэ был наполнен неописуемым горем, эмоциями в ее непроницаемых глазах, - она исчезла... В месте исчезновения осталось только это черное перо».

Она не успела договорить, и острая боль пронзила ее плечо, но она сжала зубы, не смея выкрикивать.

Сюй Янъи сжал ее плечо. Его сила была настолько большой, как будто он хотел сломать ей ключицу. Однако...

Она просто не смела пытаться высвободиться!

Как белый кролик, встретивший старого тигра, не смеющий двигаться только лишь из-за одной мощи!

Она была слишком наивной... В этот момент она желала закрыть свои глаза, но просто не

смела делать этого.

Она действительно была наивной... Это был мужчина, которого она не могла соблазнить своей красотой... Ну конечно... Как она могла пройти мимо чемпиона? К тому же... Как могли уродцы и сверхлюди из такого извращенного места, как Закон Небес... Быть нормальными людьми? Как мог ее уровень красоты... действительно быть выше культивации в глазах Сюй Янъи?

Огонь запылал в глазах Сюй Янъи.

Это было инфернальное пламя, обычно находящееся в глубинах его глаз, но когда оно извергалось, оно оставляло сердца людей в страхе!

«Если ты мне врешь... - голос Сюй Янъи был мрачным без следа эмоций, - я позабочусь о том, что ты пострадаешь от судьбы хуже, чем смерть».

Его тон был весьма спокойным, но обладал абсолютным холодом.

«Мои слова - истинная правда. В них нет ни крупицы лжи, - грубый голос Су Ляньюэ задрожал, - если ты планируешь произвести поиск моей души, то сделай это».

Она закончила говорить и закрыла глаза.

Она не желала слушать суждение Сюй Янъи.

Поможет или не поможет?

Раньше она была уверена в себе, но как только она обратила взгляд на подлинного культиватора, истинного чемпиона, ее уверенность растворилась при первом же контакте, рассеиваясь в пепел без остатков.

Ее последней надеждой было перо в ее руке, только для того, чтобы ресурсы, которые она собирала со всеми своими силами за последние десять лет, и последний миллион долларов, от которого она отказалась, не были потрачены попусту.

Настолько, что она тихо плакала ради этого стечения обстоятельств.

Сюй Янъи холодно смотрел на эту ослепительную, полуголую красавицу перед собой. Его сердце было в умиротворении в этот миг, но внутри бушевала гибельная буря.

Это был он...

Это определенно был он!

Убийца, которого он искал тринадцать лет! Бог смерти, которого он никогда не сможет забыть! Это определенно был он!

Перо было точной копией... до такой степени, что он мог чувствовать воздух той окровавленной ночи тринадцать лет назад!

Он неожиданно посмел показываться... В последние тринадцать лет из-за этого он был в кошмаре после того, как распахнул ту дверь. Теперь, оказывается, что эта тварь уничтожила еще один дом!

Убить!

Без пощады!

Убийственное намерение в его сердце никогда не было настолько твердым.

Его долг вместе с ношей бесчисленных жизней, лежащих на этой твари, будет лично компенсирован им.

Среди бесконечной тишины Су Ляньюэ наконец-то услышала звук небесной лиры.

«Я согласен».

Она вдруг открыла глаза, недоверчиво уставившись на Сюй Янъи.

«Но не из-за тебя, - глаза Сюй Янъи стали немного красными, как будто он сосредоточил взгляд на Су Ляньюэ, но не смотрел на нее, - не будет следующего раза. Унижать себя в обмен на симпатию - это слишком дешево. Это ноша, которую ты не сможешь понести».

«Путь культиватора не так прост, как ты думаешь».

«Так как ты уже покинула его, спокойно проведи свою сотню лет, как смертная».

Су Ляньюэ заплакала слезами счастья, слушая эти слова.

Ее фигура, упорная, как лук, медленно начала сгибаться. Вслед за этим невероятно тихий всхлип, вероятно из ее горла, вырвался наружу, как плененный зверь.

«Уууууу... - через несколько секунд раны в ее сердце прошлых нескольких лет раскрылись, и она посмотрела вверх к небу, горько заплакав, - ааааааааа!!!»

Сколько лет прошло... Наконец-то, наконец-то кто-то принял ее просьбу, кто-то посмел принять ее...

Была ли ее маленькая сестричка, от которой она была отделена годами, жива? Где она была? В любом случае... серость ее жизни приобрела свой первый оттенок.

Сколько бы слез не скатывалось с ее лица, она просто не планировала вытирать их.

Эта рана была слишком, слишком старой. Настолько старой, что она решила, что забыла ее. Она не ожидала, что внезапные эмоции будут настолько бурными.

Ее красота в этот миг была, как у изгнанного бессмертного, подобно скрытому цветку в пустой аллее под лунным светом. В этот миг все ее величие наконец-то расцвело.

Сюй Янъи не тревожил ее, просто спокойно глядя на нее. Он мог понять эти эмоции. Это было похоже на то, как он впервые пришел в Закон Небес.

Сколько ночей его сны возвращались к тому кровавому моменту? От плача до визга, он ни плакал, ни смеялся до этого дня. Он затачивал свою плотную убийственную волю в сердце слой за слоем, преобразовывая ее в кинжал и скрывая поглубже.

Через несколько минут плач Су Ляньюэ прекратился. Сюй Янъи посмотрел на одежду у ее ног и сказал: «Оденься».

Но он не ожидал, что Су Ляньюэ засмеется с очаровательным выражением лица. Она

подходила к нему шаг за шагом, в ее глазах был огонек решительности и целеустремленности.

Возможно... Будет неплохо отдаться ему вот так...

По крайней мере... Прямо сейчас, в этот момент, в эту секунду, она не будет сожалеть об этом.

Камень был убран с ее сердца. Все, чего она желала сейчас, - это расслабиться.

«Разве ты... не собираешься получить первоначальный взнос?» - Су Ляньюэ схватила его руку и медленно, но без колебаний, поместила ее на свою грудь. Ее лицо покраснело в первый раз, и она мягко сказала: «Моего доверия... сложно добиться...»

Сюй Янъи был потрясен, внимательно глядя на нее несколько секунд, а затем улыбнулся: «Мой первоначальный взнос тоже весьма дорог».

Он поднял ее на руки и без малейших колебаний отнес ее в спальню: «Я забыл сказать тебе, я тоже девственник. Не вини меня, вини Закон Небес...»

***

Бессонная ночь.

Сладкая весенняя ночь, удручающе короткая ночь. Солнце уже поднялось высоко, но эта парочка упивалась распущенностью, игнорируя свои дела.

Ночь прошла слишком быстро, но и довольно медленно. К тому времени, когда Су Ляньюэ проснулась, Сюй Янъи уже купил завтрак. Конечно же, он купил Жареного Цыпленка из Кентукки.

Су Ляньюэ выгнула нижнюю часть своей спины. Она испытывала некоторую боль.

Она догадывалась, что у культиватора весьма хорошее тело... Но слишком много хорошего было излишним.

Взгляд Сюй Янъи на нее был немного сложным. Он помог ей встать и передал ей банку колы, ничего не говоря.

«Нет надобности быть ответственным за меня, - Су Ляньюэ тихо сказала, - мне не нужно, чтобы ты брал за меня ответственность».

«Это цена, - она взяла предложенную колу с собранным выражением лица, - вчера ночью я была в пылу страсти. Ты был в пылу страсти. Ты взял аванс, как и должен был, и все. Это цена, которую я с радостью отдала. Я не испытываю любви к тебе, только признательность. Что насчет тебя, в тебе тоже не существует ко мне любви. Это только мимолетная жалость. Так что все довольно просто».

Сюй Янъи смотрел на нее несколько секунд, и потом засмеялся: «Я думал, что после того, как девушка становится женщиной, она должна влюбляться».

«Мы оба - взрослые. Мысль о влюбленности уже слишком далека... - Су Ляньюэ вздохнула, - ты знаешь, знакомые или близкие друзья не прыгают в кровать, чтобы позже обсудить чувства, как мы. Я не люблю такие вещи. Однако...»

Уголок ее рта поднялся: «Не то чтобы мне не нравилось такое чувство. О, я говорю о чувстве

постели».

Сюй Янъи молчал. Через некоторое время он серьезно сказал: «Если позже что-то случится, набери меня. Я помогу тебе с одним вопросом. Если это будет в моих пределах и не пойдет против моих принципов».

«Обещание, достойное тысячи кэтти золота?» (прим.пер. 1 кэтти - 500 грамм) Су Ляньюэ не принимала томный вид, смеясь: «Я запомню это. В любом случае, одно обещание - это так ограничено. Как это скупо».

«Как только твоему телу станет лучше, я уйду, - Сюй Янъи включил телевизор, - несмотря на то, как все сложится между нами в будущем, по крайней мере, я не человек, который забирает и уходит».

http://tl.rulate.ru/book/10481/215641